

ПРАСЛАВЯНСКИЕ ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Сравнительные грамматики славянских языков и специальные труды, посвященные праславянскому глаголу [Stang 1942; Белић 1935/2000; Леков 1934; Топоров 1961; Иванов 1981 и др.], реконструируют систему праславянского глагола на материале древнейших памятников письменности и на показательных примерах отдельных славянских языков, причем преимущественно в ретроспективном плане, по отношению к индоевропейскому состоянию. Появление общеславянских этимологических словарей [ЭССЯ, SP, Кореčny 1981], восстанавливающих праславянский лексический фонд в максимально возможном полном объеме применительно к определенному (позднему) состоянию праславянского языка, позволяет составить до определенной степени целостное представление о праславянском глаголе на основе если не полного, то во всяком случае значительного по объему лексического материала, при этом не столько ориентируясь на индоевропейское или балто-славянское прошлое, сколько двигаясь в «перспективном» направлении — с учетом последующего развития глагольной системы в отдельных славянских языках и диалектах. В данном случае нас будет интересовать лексическая проекция праславянской глагольной системы, т.е. отражение в глагольной лексике системных отношений праславянского глагола.

С лексико-словообразовательной точки зрения среди основного корпуса глаголов (глагольных лексем) выделяются первичные глаголы, непроеизводные для праславянского уровня, или корневые: **bosti*, **klasti*, **nesti*, **viti*, **čuti* и т. д., и вторичные двух видов — производные от имен: **bělēti*, **běliti* < **běľь*, **lixovati* < **lixь*, **nagotovati* < **nagota*, **strašiti* < **straxь* и т. д. и отглагольные, производные — от первичных глаголов: **bodati* < **bosti*; **padati* < **pasti*; **bodnŋti* < **bosti*, **badati*; **mignŋti* < **migati*; **nositi* < **nesti* и т.п. и от вторичных глаголов: **lipnŋti*, *ľpnŋti* < **lipěti*, **lipati* < **ľpti* [ЭССЯ 15: 119]; **nalivati* < **naliti* < **liti*; **nasilovati* < **nasiliti* < **siliti* < **sila* и т. п. Производные глаголы (как отыменные, так и отглагольные) во

многих случаях сохраняют отчетливую семантику и функцию (значения каузативности, инхоативности, дуративности, итеративности и др.) и потому могут рассматриваться как полноценные словообразовательные типы; некоторые из них сохраняют продуктивность в истории славянских языков вплоть до нашего времени. Таковы, например, глаголы на *-i* с семантикой каузатива, соотносительные с однокоренными ятевыми глаголами, имеющими стативное или процессуальное значение (ср. **černiti* и **černěti*), или однократные глаголы на *-ŋŋ* с инхоативным значением (ср. **kričati* и **krikŋŋti*), имперфективные дериваты от перфективных глаголов: **pasti* — **padati*, **jъzběgti* — **jъzběgati*, **jъzbaviti* — **jъzbavjati*, **naduti* — **naduvati*, **kusiti* — **kušati*, **nastŋpiti* — **nastŋpati* и т.п., итеративные дериваты от глаголов разных семантических классов типа **-goditi* — **-gadjati*, **nalěpiti* — **nalěpjati* и т.п. Однако многие глагольные основы (особенно в отдельных славянских языках) остались вне этих продуктивных типов и утратили свою исходную семантическую функцию и связь с производящими именами или глаголами либо были втянуты в продуктивные типы глаголов с другими видами основ.

Тем не менее общая система отношений между разными типами праславянских глагольных основ выглядит достаточно стройной: большинство глаголов имеет свои однокоренные параллели в нескольких других глагольных классах, так что этимологическое гнездо, в которое входит глагол, оказывается оснащенным разными (иногда многими) типами основ. Примеры такой «многословности» можно в избытке почерпнуть из этимологических словарей: **běgti* — **běgati* — **běgŋŋti* — **běžati*, **blazněti* — **blazniti* — **blaznovati*, **blęsti* — **bledati*; **čupati* — **čupiti* — **čupěti* — **čupŋŋti*, **dvigti* — **dvigati* — **dvignŋŋti* — **dvizati* — **dvižati* — **dvižiti*; ***glęsti* — **ględati* — **ględěti* — **ględiti* — **ględnŋŋti*, **goldati* — **golděti* — **golditi* — **goldovati*, **gorěti* — **goriti* — **gorati* — **gornŋŋti*, **gŋsti* — **gŋdati* — **gŋděti* — **gŋditi*, **gręzti* — **gręzati* — *gręziti* — *gręznŋŋti*, **gybati* — **gyběti* — **gybiti* — **gybnŋŋti*, **jъzběgti* — **jъzběgati* — **jъzběgŋŋti* — **jъzběžati*, **kortati* — **kortěti* — **kortiti*, **krěpiti* — **krěpěti* — **krěpnŋŋti*, **krivati* (*se*) — *krivěti* — **kriviti* (*se*) — **krivjati* (*se*), **kysati* — **kysěti* — **kysiti* — **kysŋŋti*, **nastigti* — **nastigati* — **nastignŋŋti*, **legti* — **legŋŋti* — **ležati* — **lěgati*, **sěsti* — **sědati* — **sěděti* и т.д. Это значит, что по существу мы имеем дело со своего рода парадигмой глагольных основ (в каждом отдельном случае более или менее полной), члены которой находятся между собой в отношении формальной и семантической производности. Теоретически от каждого первичного (корневого) глагола могут быть последовательно или параллельно образованы все типы основ, однако в действительности подобные парадигмы чаще всего неполны (или неравномерно запол-

нены): одни типы основ представлены массово, у многих глаголов, другие — только в некоторых гнездах. Так во всяком случае выглядит картина лексического распределения праславянских глагольных основ по данным общеславянских этимологических словарей.

Прежде чем обратиться к материалу, необходимо уточнить понятие глагольной основы. Принято говорить, что каждый праславянский глагол как единица лексической системы имеет две основы — презентную, от которой образуются личные формы наст. вр., императива и прич. наст. вр., и — претеритную (или аористную, или основу инфинитива), от которых образуются все остальные формы глагола (личные формы аориста, имперфекта, инфинитива, причастий прош. вр.). В дальнейшем нас будет интересовать не морфология глагола, а глагол как лексическая единица, поэтому мы будем исходить из «словарной» формы, т. е. инфинитива, но в случае неоднозначности инфинитивного исхода будем учитывать также презентные основы. Например, инфинитив на *-ati* может принадлежать как глаголам типа **pisati, pišq* (**а-основы**), так и глаголам типа **čitati/čitajq* (**aj-основы**) и **minovati/minujq*, **risovati/risujq* (**ovaj-основы**), каждый из которых имеет не только свои формальные (морфонологические) особенности в парадигмах спряжения, но и разные соотношения с основами других глагольных лексем своего гнезда. Так же приходится различать основы на *-ěti* типа **kypěti/kypI'q* (**ě-основы**) и типа **bolěti/bolějq* (**ěj-основы**), основы на твердый сонорный типа **derti/dьrq*, **perti/pьrq* (**R-основы**) и основы на мягкий сонорный типа **borti/bor'q*, **kolti/kol'q* (**R'-основы**), многочисленные основы на *-iti* типа **groziti/grožq*, **prositi/prošq* (**i-основы**) и основы глаголов на *-iti* типа **biti/bьjq*, **liti/lьjq* (**корневые основы**) и некоторые другие подгруппы внутри инфинитивных основ одного вида¹. Между разными типами глагольных основ существуют более или менее регулярные деривационные отношения.

1. Начнем с первичных глаголов «**корневого**» типа с атематической инфинитивной основой (имеющих в презенсе тематический гласный *e*).

1.1. К ним относятся прежде всего глаголы с консонантной основой (**С-основы**), т. е. глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на со-

¹ ЭССЯ в глагольных статьях не указывает презентных форм, а имеющийся материал разных языков не всегда позволяет их восстановить и тем самым определить тип глагольной основы. В отличие от него, SP последовательно приводит презентные формы и тем самым однозначно определяет тип основы, однако основания для подобной реконструкции не всегда очевидны (как по причине неизбежной неполноты материала, так и по причине позднейшего взаимовлияния и смешения разного типа основ). Это же касается видовой характеристики глаголов, которая дается в [Кореšný 1981], но отсутствует в [SP] и [ЭССЯ].

гласный плюс *-ti*: **bagti*, **bergti*, **bęgti*, **bļęsti*, **bl'usti*, **bosti*, **bresti*, **čękti*, **čęrti*, **čęrsti*, **čęstī/čętq* **čęlpti*, **čęrstī/čęrtq*, **delbti*, **depsti*, **dvıgti*, **gqsti*, **gnęsti*, **grebti*, **gręstī/grędq*, **gręzti*, **gryzti*, **krasti*, **kvısti*, **ļęgti*, **lękti*, **lęzti*, **melzti*, **męsti*, **mogti*, **nęsti*, **pastī/padq*, **pastī/pasq*, **pekti*, **plesti*, **pъlzi*, **rekti*, **stıgti*, **tekti*, **vesti*, **vezti*, **vęzti*, **zębsti*² и др.

Эти глаголы стоят первыми, исходными в деривационной цепочке праславянских глагольных основ. Они, как правило, не имеют производящих в рамках праславянского, но многие из них находят прямое соответствие за его пределами, прежде всего в балтийских и германских языках. С другой стороны, они могут быть производящими для многих других типов основ — **aj-основ**: **čęsti* > *čıtati*, **bosti* > **bodati*, **pasti* > **padati*, **bęgti* > **bęgati*³, **dvıgti* > **dvıgati*, **sęsti* > **sędati*, **grebti* > **grebati* / **grębati*, **ę-основ**: **sęsti* > **sędęti*, **glęsti* > **ględęti*, **gqsti* > **gqđęti*, **i-основ**: **nęsti* > **nositi*, **vezti* > **voziti*, **klasti* > **kladiti*, **ļęzti* > **laziti*, **sęsti* > **saditi*, **pъlzi* > **polziti sę*, **borti sę* > **boriti sę*, **dъlbtī* > **dъlbiti*, **nq-основ**: **zębsti* > **zębnqti*, **gręzti* > **gręznqti*, **bosti* > **bodnqti*, **kvısti* > **kvıtnqti*, **ļęgti* > **ļęgnqti*. При этом семантика тематических дериватов атематических основ и их оппозиция исходным глаголам не вполне четкая: иногда производящий и производный глаголы почти не отличаются по значению, следовательно, тематическое оформление служит лишь большей формальной «выразительности» и подключению к более регулярному классу: **bosti* — **bodati*, **dъlbtī* — **dъlbiti*, **gqsti* — **gqđęti*, **gręzti* — **gręznqti* (ср. рус. *стыть* и *стынуть*, *избежать* и *избегнуть*, *достичь* и *достигнуть* и т.п.)⁴, тогда как в других случаях дериват получает новое аспектуальное (акциональное) значение — разнонаправленного или повторяющегося действия (**vezti* — **voziti*) или однократного действия (**bosti* — **bodnqti*).

² Ср. рус. диал. *зябти*, *зябу*, *зябёшь* ‘мерзнуть, зябнуть’ [СРНГ 12: 49].

³ Ср. мнение О. Н. Трубачева о соотношении форм **bęgti* и **bęgati*: «Несмотря на то, что здесь представлено несколько случаев совершенно очевидной вторичной репродукции <...> праславянской модели **bęg-ti* в новых условиях <...>, а также несмотря на то обстоятельство, что **bęgt'i* охватывает меньшее, сравнительно с **bęgati*, **bęžati* число славянских языков, следует именно форму **bęgt'i* считать основной и наиболее древней формой этого глагольного гнезда. Об этом говорят такие внутриславянские данные, как тенденция к имперфективности (и в целом — к развитию видовых отношений) славянских глагольных основ, причем выразителем дуративно-итеративного значения стало именно новообразование **bęgati*; далее о том же свидетельствует типологическое сравнение атематического (и следовательно — древнего) **bęg-ti* и тематизированного **bęgati* (инновация)» [ЭССЯ 2: 59].

⁴ Семантический параллелизм корневых атематических глаголов и глаголов на *-nq* облегчается формальным совпадением их парадигм при усечении *nq* (ср. рус. *достиг* — и от *достичь*, и от *достигнуть*).

Как видим, в перечне производных от корневых основ отсутствуют *a*-основы и *ěj*-основы. Для глаголов с *a*-основой объяснение состоит в том, что они наравне с корневыми глаголами чаще всего выступают как первичные, непродуцированные для праславянского состояния, и сами служат продуцирующими для других типов (подробнее см. ниже).

Тем не менее следы былой связи *a*-основ (и других тематических основ) с корневыми глаголами в некоторых случаях реконструируются на основе косвенных свидетельств — данных внешнего сравнения, внутренних системных отношений или каких-то «аномалий» формального характера. Так, в ЭССЯ реконструируется глагол с консонантной основой ****česti** (к ***česati**)⁵, сопоставимый с лит. *kàstu, kasù* ‘рыть’ и поддерживаемый другими деривативными парами той же модели, например ****orti** — ***orati** [ЭССЯ 4: 86]. Несколько тематических глаголов, для которых не засвидетельствованы продуцирующие корневые глаголы, тем не менее в отдельных своих формах указывают на возможность своего происхождения от них. Таковы реликтовые формы страдательных причастий наст. вр. (впоследствии превратившиеся в прилагательные): ***olkomъ** (рус. *лакомый*), соотносимое с ***olkati**, ***vëdomъ** (рус. *неведомый*, пол. *wiadomy*), соотносимое с ***vëdati**, которые, однако, закономерны только для незасвидетельствованных корневых глаголов ****olkti**, ****vësti** (ср. [Фасмер 2: 453; Vaillant 1966: 115–116]). По образцу корневых глаголов образованы также рус. *искомый* от ***jъskati**, пол. *niewidomy* ‘слепой’ от ***vidëti** (при «правильном» рус. *видимый*)⁶, ср. «правильное» причастие *rzekomy* от корневого глагола ***rekti**. Вероятно, к этому ряду можно было бы добавить причастие ****pitomъ** (ср. рус. *питомец, питомник*), соотносимое с гла-

⁵ Здесь и далее двойным астериском отмечены праславянские формы, реконструируемые на основании косвенных данных и не имеющие прямого отражения в славянских языках.

⁶ Недавно А. А. Гиппиус обратил внимание на др.-рус. формы причастий наст. вр. *видучи, завидучи* в надписи-граффито XII в. из Новгородского Софийского собора, которые он истолковал как формы глагола *видѣти*, образованные по атематическому типу, и указал на аналогичные формы в новгородских грамотах и в летописях, а также в чешском языке [Гиппиус 2017]. К этому можно добавить, что подобные формы от незасвидетельствованной в свободном употреблении атематической основы (****visti < vid-ti**) хорошо известны в русских говорах: арханг. *видуцейі* ‘представительный, дородный’, *видомость* ‘возможность видеть’, *видость* ‘зрительный опыт, увиденное во очию’ [АОС 4: 93], пск. *видуций, видучий* ‘обладающий зрением, зрячий’ и ‘видный, заметный’ [ПОС 4: 13], забайкальск. *видуций* ‘обладающий зрением’: «Он тёмный, а мы видущие» [Юмсунова: 78], влад. *завидуций* ‘привлекательный’: «Завидуци семяны в поле — горох да репа, в народе — вдова да девка» (пословица); арханг., яросл., костром., волог., сиб., алт. *завидость* ‘зависть’, смол. ‘жадность’ [СРНГ 9: 315].

голом **pitati*, но формально восходящее к незасвидетельствованному атематическому ***pisti* (*pit-ti*). Глагол **orati* ‘пахать’ имеет в славянских языках двойные формы — по типу *a*-основ (**orati*, *orǫ*) и по типу атематических основ (**orati*, *orǫ*), ср. рус. диал. *Дураков не сеют, не оруют, они сами родятся и Паушут плугом, а орут оралкой* [СРНГ 23: 329]⁷, чеш. *orat*, *ori* при словац. *orat'*, *orie* и т. п., что дает основание этимологам реконструировать незасвидетельствованную праславянскую основу ***orti*, находящую соответствие в лит. *árti*. См. [Boгуś 2005: 394; ЭССЯ 32: 106–110].

Аномальная парадигма русских *i*-глаголов *ошибиться*, *ушибиться* (*ошибётся*, *ушибётся*, *ошибся*, *ушибся*) указывает на исходный глагол с консонантной основой ***šibti*, для которого такие личные формы были бы стандартны. В ряде случаев корневые глаголы с консонантной основой, утраченные в литературном языке, сохраняются в диалектах, например, в русских диалектах отмечены *бечь*, *бечи*, *бегти*, *бегчи*, *густы*, *ревти* и т. п.; о закономерности последних двух форм свидетельствуют «аномальные» личные формы: *гудём* («Идёт-гудёт зеленый шум») — форма, закономерная для атематического глагола, но не для ятевого глагола *гудеть* (ср. *свистеть* — *свистум*), а также формы *ревём*, *ревут*, невозможные для глагола *реветь* (< **r'uti* — **revǫ*): должно быть **ревит*, **ревят* и т. п. (см. [Толстая 2006]). При этом не исключено, что некоторые из подобных форм могли возникать вторично, по образцу других атематических глаголов с консонантной основой, но и в этом случае они лишь подтверждают устойчивость праславянской модели⁸.

Что касается отсутствия *ěj*-глаголов среди дериватов от атематических основ, то это объясняется тем, что они, как правило, имеют в качестве производящих не глаголы, а имена. В отличие от них, среди *i*-глаголов, которые тоже в большинстве случаев производны от имен, некоторые могут соотноситься с корневыми глаголами, когда они связаны с семантикой многократности или разнонаправленности действия: **nesti* > **nositi*, **vesti* > **voditi*, **vezti* > *voziti* и т. п.

В качестве первичного глагола консонантные основы могут иметь дублетные образования с *nǫ*-основой: **bagti* — **bagnǫti*, **dvigti* — **dvignǫti*, **kvisti* — **kvitnǫti*, **zǣbsti* — **zǣbnǫti* и т. п.

В семантическом плане тематические дериваты корневых глаголов по-разному соотносятся со своими производящими: *aj*-основы,

⁷ Омонимичный глагол **orati* ‘кричать’, который ЭССЯ тоже относит к праславянскому фонду, образует личные формы и причастия наст. вр. по образцу атематических глаголов (*ору*, *орут*, *оруший*).

⁸ А. Мейе среди глагольных форм, восходящих к атематическому типу основ, указывает, помимо причастий *лакомь* и *видомь*, еще ст.-слав. причастие горѣще, чеш. *horoucí*, пол. *gorący* [Мейе 2011: 164].

когда они образуются от перфективных консонантных основ, получают имперфективное значение (**pasti* — **padati*), когда они образуются от имперфективных основ — итеративное значение; дериваты с *i*-основами имеют имперфективное или итеративное значение (**veziti* — **voziti*); дериваты с *nɔ*-основами регулярно получают инхоативное значение; тогда как в остальных случаях (дериваты с *ě*-основами и *i*-основами) семантические отношения между производящими и производными не столь регулярны; в некоторых парах производные почти синонимичны производящим основам, ср. **gosti* — **gǫdēti*, **bortise* — **boriti se*, **dǫlbtī* — **dǫlbīti*, почему впоследствии один из членов таких пар утрачивался или оттеснялся на периферию (в просторечие, диалекты и т. п.). См. [Толстая 2006].

1.2. Корневые глаголы с основой **на сонорный** представлены в праславянском двумя вариантами — твердым в презенсе (**derti / dьrɔ*, **mertī (mьrtī) / mьrɔ*, **perti / pьrɔ*, **terti / tьrɔ*, **verti / vьrɔ*, **žerti / žьrɔ*) или мягким в презенсе (**bortī / bor'ɔ*, **koltī / kol'ɔ*, **meltī / mel'ɔ*, **portī / por'ɔ*). Первые из них, как уже упоминалось, имеют дублетные инфинитивы на *-ati* (**derti* — **dьrati*, **perti* — **pьrati*) и образуют через стадию префиксации имперфективы-итеративы с *aj*-основами (*-dirati*, *-mirati*, *-pirati*, *-tirati*, *-virati*, *-žirati*). Глагол **bьrati / bьrɔ* с твердым сонантом в исходе основы имеет аномальный для этого типа основ инфинитив на *-ati* и образует стандартный имперфектив *-birati*; в отличие от **dьrati* у него нет консонантного варианта инфинитивной основы. Вторые образуют презентные формы по образцу *a*-основ (ср. рус. *колю*, *колющий* аналогично *пишу*, *пишущий*).

Корневые глаголы с носовыми гласными в основе инфинитива и сонорными в презентной основе: **dɔti / dьmɔ*, **četi/-čьnɔ*, **jēti/-jьmɔ*, **klēti / klьnɔ*, **mēti / *mьnɔ*, **pēti / pьnɔ*, **žēti / žьmɔ*, **žēti / žьnɔ* — образуют имперфективы на *-ati* с *aj*-основой: *-dymati*, *-činati*, *-klinati*, *-minati*, *-pinati*, *-žimati*, *-žinati*.

1.3. Корневые глаголы с **вокалической основой** инфинитива и йотовой основой презенса: **biti*, **briti*, **čati*, **čuti*, **duti*, **gniti*, **grēti*, **kryti*, **liti*, **myti*, **nyti*, **pēti*, **piti*, **ryti*, **smēti*, **spēti*, **šyti*, **tyti*, **viti*, **znati*, **žiti* и т. п. — в качестве производных имеют, кроме приставочных перфективов, имперфективы с суффиксом *-vati/-vajɔ*, присоединяемым непосредственно к корневому гласному: *-bivati*, *-brivati*, *-čuvati*, *-duvati*, *-gnivati*, *-grēvati*, *-kryvati*, *-livati*, *-myvati*, *-nyvati*, *-pēvati*, *-pivati*, *-ryvati*, *-spēvati*, *-vivati*, *-znavati*, *-živati*.

1.4. К корневым глаголам относятся также несколько глаголов на *-ati*, имеющие аналогичную с рассмотренными выше глаголами на сонорный и йот презентную парадигму: **gьnati / ženɔ*, **lьgati / lьgɔ*, **sьsati / sьsɔ*, **sьrati / serɔ*, **tьkati / tьkɔ*, **zьvati / zovɔ*, **žьdati / žьdɔ*, **žьrati / žerɔ*. В некоторых случаях они имеют параллельные фор-

мы инфинитива с консонантной основой, например **derti* — **dъrati*, **žerti* — **žъrati*, однако между ними не устанавливается отношение производности и обе они выступают как первичные основы, ср. мнение О. Н. Трубачева, согласно которому глагол **dъrati* «едва ли имеет смысл воспринимать как некую тематизацию в славянском духе, скорее мы имеем здесь использование аористической основы и.-е. **drā*» [ЭССЯ 5: 218]⁹.

Таким образом, из корневых глаголов наиболее продуктивными в системе праславянского глагольного основообразования оказываются глаголы с консонантной основой (С-глаголы), могущие служить производящими практически для всех других видов основ. Вместе с тем архаичностью этого типа объясняется утрата многих конкретных консонантных основ или их замена «ближайшими» производными — с *a*-основами (***orti* > **orati*, *orъ*, ***česti* > **česati*, *češъ*), *aj*-основами (***olkti* > **olkati*) или *nъ*-основами (**bagti* > **bagnъti*, **dvigti* > **dvignъti*, **vežti* > **vežnъti*), что не исключает возможности вторичного образования глаголов этого типа, не засвидетельствованных в праславянском, в отдельных славянских языках (ср. рус. диал. арх. *грабти*, *прозѣбти*, *conти* и т. п.).

2. Глаголы с ***a*-основой**, оканчивающиеся в инфинитиве на *-ati* и имеющие в презенсе тематический гласный *e*¹⁰ с йотацией конечного согласного основы (**pisati* — *pišъ*, *pišetъ*, **plakati* — *plačъ*, *plačetъ*), как уже было сказано, в большинстве случаев, наряду с корневыми основами, возглавляют деривативную цепочку глагольных основ и служат производящими для многих других типов основ, при этом для некоторых из них известны или реконструируются производящие корневые инфинитивы, т. е. сами они являются производными (вторичными).

Они выступают в основном в качестве первичных глаголов и во многих случаях имеют соответствия в других и.-е. языках (или только в балтийских): **batati*, **čapati*, **čepati*, **česati*, **čupati*, **depъsati*, **divati* (*div'ъ*), **drēmati*, **dristati*, **dvoxati*, **glamati*, **glodati*, **gvizdati*, **jachati*, **jъskati*, **klepati*, **klikati*, **kolēbati*, **kresati*, **kazati*, **lizati*, **maxati*, **mazati*, **metati*, **olkati*, **orati*, **pisati* (*pъsati*), **plakati*, **plęsati*, **ręzati*, **skakati*, **sypati*, **sъlati*, **stъlati*, **ščipati*, **svistati*, **tesati*, **trepati*, **trepetati*, **tykati* и т. п. Сюда же относятся глаголы с йотовым исходом корня: **bajati*, **brujati*, **smějati se* и т. п. Будучи ма-

⁹ Однако в случае имперфектива **dirati* (от **derti* / **dъrati*) мы имеем дело именно с тематизацией консонантной основы как средством основообразования, когда эта тематизация приводит к образованию основы другого типа (*aj*-основы).

¹⁰ Три глагола на *-ati* аномально имеют в презенсе тематический гласный *i*: **sъpati* — *sъpjo*, *sъpiti*, **sъcati* — *sъciti*, **bojati se* — *boiti se*.

лопродуктивными и сравнительно немногочисленными, *a*-основы тем не менее хорошо сохранились в большинстве славянских языков.

В качестве вторичных *a*-основы могут быть дериватами *C*-основ: **jьmati* < **je̯ti*, **čitati* < **čisti*, **vezati* < **vezti*, для некоторых из них с разной степенью убедительности реконструируются незасвидетельствованные корневые основы (см. выше). Единственно где *a*-основы обнаружили продуктивность, это звукоподражательные и экспрессивные глаголы: **babrati*, **balamotiti*, **blebetati*, **blemotati*, **blykati*, **bolbotati*, **bobotati*, **brechati*, **brekati*, **brekotati*, **brьsati*, **brьmotati*, **buchati*, **brьblati*, **drebrьtati*, **druzgotati*, **dьpotati*, **ękotati*, **gogotati*, **golgolati*, **golgotati*, **gromotati*, **ščebetati*, **šьbrьtati* и т. д. В отыменной деривации *a*-основы практически не участвуют.

Наиболее тесно *a*-основы связаны с *aj*-основами и во многих случаях составляют с ними параллельные образования (особенно в звукоподражательных и экспрессивных глаголах): **bekati* — *bečq* и *bekajq*; **brьsati* — *brьšq* и *brьsajq*; **brekotati* — *brekočq* и *brekotajq*; **brezгati* — *brežďžq* и *brezгajq*; **brukati* — *bručq* и *brukajq*, **bukati* — *bučq* и *bukajq*; **cipati* — *cip'q* и *cipajq*; **drapati* — *drap'q* и *drapajq*; **duxati* — *dušq* и *duxajq*; **dьbrьtati* — *dьbrьčq* и *dьbrьtajq*; **gasati* — *gašq* и *gasajq*; **globati* — *glob'q* и *globajq*; **гьмьzati* — *гьмьžq* и *гьмьzajq*; **klokotati* — *klokočq* и *klokotajq* и т. д. Семантически они оказываются тождественными, и можно сказать, что *aj*-основы при своей явной продуктивности (в том числе за счет вторичной имперфективации) замещают непродуктивный тип *a*-основ, принимая на себя обобщающую (не специализированную) акциональную семантику глагола. Эта тесная взаимосвязь двух типов глагольных основ дает о себе знать до сих пор: ср. колебания в рус. парах *махаю* (*aj*-основа) и *машу* (*a*-основа), *метаю* и *мечу*, *распахая* и *распаху* и т. п.

Для отдельных *a*-глаголов отмечается семантический параллелизм с *i*-глаголами и *ě*-глаголами: **batati* — **batiti*, **gamati* — **gaměti* — **gamiti*, **golgolati* — *golgolěti* — **golgoliti*, **gogьnati* — **gogьniti*, **gorati* — **gorěti*, **гьмьzati* — **гьмьzěti* — **гьмьziti*, **kresati* — **kresiti*, **krěvati* — **krěviti*. В некоторых случаях глаголы с *a*-основами выполняют роль имперфективов-итеративов по отношению к *no*-основам: **bekati* — **bekno̯ti*, **blyxati* — **blyxno̯ti*, **brьsati* — **brьсно̯ti*, **capati* — **capno̯ti*, **čapati* — **čapno̯ti*, **čepati* — **čepno̯ti*, **česati* — **česno̯ti*, **čipati* — **čipno̯ti*, **drěmati* — **drěmno̯ti* и т. д., однако маркированными (и, следовательно, производными) здесь выступают вторые члены указанных пар с инхоативным значением.

3. Глаголы с **ě-основой**, оканчивающиеся в инфинитиве на *-ěti* и имеющие в презенсе тематический гласный *i* (**brьděti*, **bolěti* (*болить*), **gorěti*, **gოდěti*, **grměti*, **купěti*, **letěti*, **polěti*, **sěděti*, **svьrběti*, **тьrpěti*, **velěti*, **viděti*, **visěti*, **вьrtěti*, **zвьněti*), подобно многим

a-глаголам, относятся к первичному глагольному фонду и обычно находят соответствие в балтийских языках. Они еще малочисленнее, чем *a*-глаголы, и лишь единичные из них могут считаться производными, вторичными по отношению к корневым глаголам, ср. **běžati* (**bėgėti*) < **bėgti*, **gōdėti* < **gōsti*, **sėdėti* < **sėsti*. В. А. Дыбо рассмотрел несколько праславянских глаголов с *ě*-основой, у которых не зафиксированы производящие корневые (атематические) основы, но которые сохраняют типичные для корневых глаголов тематические презентные формы (главным образом причастия наст. вр.): **do-vbĕti* (ст.-слав. довьлетъ), **gorĕti* (ст.-слав. горѣшти), **letĕti* (др.-рус. летуца, рус. летучий), **vbrĕti* (ц.-слав. впроуц-), **bėgėti* (> *běžati*), ср. рус. бегу, бегут; менее очевидно «вхождение в эту группу глаголов, у которых наряду с *ĕ*-основой инфинитива уже в старославянском была зафиксирована корневая основа: власти, процвисти» в соответствии с праславянскими формами инфинитива **voldĕti*, **kvĕti* [Дыбо 2011: 145–146]¹¹.

Формы презенса *ĕ*-основ совпадают с презентной парадигмой *i*-основ, поэтому уже в праславянском эти два типа могли быть параллельными и семантически эквивалентными, ср. **čadĕti* — **čaditi*, **čbtĕti* — **čbtiti*, **dbržati* (< **dbrgĕti*) — **dbržiti*, **gomĕti* — **gomiti*, **gomonĕti* — **gomoniti* (оба < **gomonъ*), **gōdĕti* — **gōditi*, **gymĕti* — **gymiti* и т. п.¹² С другой стороны, некоторые из *ĕ*-основ имеют параллельные *aj*-основы: **glĕdĕti* — **glĕdati*, **letĕti* — **letati*, **sĕdĕti* — **sĕdati*, **skripĕti* — **skripati*, **svistĕti* — **svistati*, **vidĕti* — **vidati*.

К этому типу основ относятся также глаголы на *-ati* (< *ĕti*) с шипящими (исторически — заднеязычными) в исходе основы: **dbržati* (< **dbrgĕti*) — *dbržitъ*, **bažati* — *bažitъ*, **běžati* — **běžitъ*, **čurčati* — *čurčitъ*, **dyšati* — *dyšitъ*, **ležati* — **ležitъ*, *slyšati* — *slyšitъ*, **gorčati* — *gorčitъ* (< **gorькъ*).

4. Глаголы с *aj*-основой, оканчивающиеся в инфинитиве на *-ati* и имеющие в презенсе тематический гласный *e* (**čitati* — *čitajō*, *čitajetъ*, **padati* — *padajō*, *padajetъ*) составляют, вероятно, самый многочисленный класс, получивший продуктивность уже в праславянском, благодаря своей роли в системе видообразования (имперфективации). Среди них сравнительно мало первичных глаголов: **jьgrati*, **xvatati*,

¹¹ Ср. многочисленные русские литературные и диалектные формы подобного типа: *ревуций*, *смердучий*, *гремучий*, *кипучий*, *скрипучий*, *терпучий*, *летучий*, *вертучий*, *свистучий* и т. д. [Инверсионный индекс 2000].

¹² Ср. у Мандельштама: «А ведь раньше лучше было, / И, пожалуй, не сравнишь, / Как ты прежде *шелестила*, / Кровь, как ныне *шелестишь*». Первая из выделенных мной глагольных форм построена по типу *i*-основ, вторая нормальна как для *i*-основы, так и для *ĕ*-основы, к которой в литературном языке принадлежит глагол *шелестеть* (форма прош. вр. *шелестела*).

kopsati*, **laskati*, **motati*, **pleskati*, **pytati* и нек. др. Вторичность, производность характеризует даже самые старые глаголы этого типа, которые оказываются либо отыменными дериватами (čьrtati* < **čьrta*, **dělati* < **dělo*, **dolati* < **dola*), либо дериватами с итеративно-дуративным или имперфективным значением от глаголов с разным видом основы, в том числе от **корневых** (**badati* < **bosti*, **barati* < **borti*, **běgati* < **běgti*, **birati* < **брьrati*, *-*bivati* < **biti*, **čitati* < **čisti*, **děbati* < **debsti*, **dirati* < **derti*, *-*gnětati* < **gnesti*, **grěbati* < **grebti*, **kupati* < **kupiti*, **klikati* < **klikti*, **legati* < **legti*, *-*magati* < **mogti*, **načinati* < **načeti*, **pinati* < **pęti*, *-*rěkati* < **rekti*, *-*tręsati* < **tręsti*, *-*tinati* < **teți*; -*kryvati* < **kryti*, *-*myvati* < **myti*, *-*žimati* < **žęti*), **ĕ-глаголов** (**bydati* < **бьдѣti*, *-*gorati* < **goręti*, *-*kypati* < **kypęti*, *-*zirati* < **зьрѣti*), **i-глаголов** (*-*bavjati* < **baviti*, *-*xadjati* < **xoditi*, *-*gan'ati* < **goniti*, *-*gadjati* < **goditi*, *-*glušati* < **glušiti*, *-*gnušati* < **gnušiti*, *-*grožati* < **grožiti*, **končati* < **končiti*, *-*lěp(j)ati* < **lěpiti*, *-*učati* < **učiti*), **пѣ-глаголов** (*-*čezati* < **čezęti*, **drъgati* < **drъgnęti*, **ględati* < **ględnęti*, *-*lipati* < **lipęti*, *-*mekati* < *-*mekęti*, *-*visati* < **visęti*, *-*vykati* < **vykęti*).

К этому же типу основ относятся глаголы на **-vati**, разделяющиеся на две морфонологические группы: глаголы на **-ovati** (**-evati/-ьvati**), преобразующие в презенсе *ov* (*ev*, *ьv*) в *uj* (**bl'ьvati*, *bl'uję*; **radovati se*, *raduję se*), и имперфективы-итеративы на **-ivati** (**-yvati**), не отличающиеся от вторичных имперфективов «стандартных» *aj*-глаголов. Глаголы первой группы представляют собой либо первичные глагольные типы: **bl'ьvati*, **klьvati*, либо вторичные — отыменные дериваты: **bičevati* < **бичь*, **cělovati* < **cělь*, **čarovati* < **čarь*, **čьstovati* < **čьstь*, **darovati* < *darь*, **dědovati* < **dědь*, **děverovati* < **děverbь*, **děvovati* < **děva*, **divovati* < **divь*, **dobrovati* < **dobrь*, **domovati* < **domь*, **gadovati* < **gadь*, **gostevati* < **gostь*, **mozgovati* < **mozgь*, **milovati* < **milь*, **radovati se* < **radь* и т.п. или отглагольные дериваты: **davati* < **dati*, *-*kameněvati* < **kameněti*, *-*livati* < **liti*. Глаголы второго типа регулярно соотносятся с несколькими видами производящих основ: **a-основ** (*-*kazyvati* < **kazati*), **aj-основ** (*-*čityvati* < **čitati*, *-*xvatyvati* < **xvatati* и т.п.), **i-основ** (*-*xvalivati* < **xvaliti*, *-*manivati* < *maniti*) и др.

В своем общем значении, не маркированном с точки зрения аспектуальности (акциональности), *aj*-глаголы нередко обнаруживают параллелизм с другими типами основ — *i*-глаголами, *ĕj*-глаголами, *ĕj*-глаголами, *пѣ*-глаголами: **apati* — **apęti* — **apiti*, **avati* — **aviti*, **bajati* — **bajiti*, **běsedovati* — **běsediti*, **botati* — **botiti*, **bratati* — **bratiti*, **brъzati* — **brъziti*, **capati* — **capiti*, **dryxati* — **dryxnęti*, **xvatati* — **xvatiti*, **gabati* — **gabiti*, **gan'ati* — **goniti*, **ględati* — **ględęti*, **glъbati* — **glъbiti*, **glъzdati* — **glъzdęti* — **glъzditi*,

*gnětati — *gnětiti, *gněvati — *gněviti, *goldati — *golděti — *golditi — *goldovati (< *goldь), *gotovati — *gotoviti, *grabati — *grabiti, *grakati — *gračiti, *grudati — *gruditi — *gruděti, *gubati — *gubnoiti, *gvarati — *gvariti, *gybati — *gyběti — *gybnoiti, *gьmьzati — *gьmьziti — *gьmьzěti, *kapati — *kapiti, *katati — *kotiti, *klopiti — *klopiti, *kortati — *kortěti — *kortiti (< *kortь), *kysati — *kysěti, *lazati — *laziti, *lomati — *lomiti и т. п.

5. Праславянские глаголы с **ěj-основой**, оканчивающиеся в инфинитиве на *-ěti* и имеющие в презенсе тематический гласный *e* (*bělěti — bělějetь, *bolěti — bolějetь, *gověti — govějetь, *jьměti — jьmějetь, *odolěti — odolějetь, *uměti — umějetь, *zьrěti — zьrějetь), обнаруживают продуктивность главным образом в сфере отыменной деривации, где они выступают в паре с **i-глаголами**. Эти два типа основ составляют семантическую оппозицию по признаку стативности, состояния ('быть, выглядеть, становиться каким-л., чем-л., кем-л.') и — каузативности ('делать каким-л., чем-л., кем-л.'): *bělěti — *běliti (< *bělь); *bermeněti — *bermeniti (< *berme), *blazněti — *blazniti (< *blazнь), *bogatěti — *bogatiti (< *bogatь), *cělěti — *cěliti (< *cělь), *čěrněti — *čěrniti (< *čěrnь), *čьrstvěti — *čьrstviti (< *čьrstвь), *debelěti — *debeliti (< *debelь), *dobrěti — *dobriti (< *dobrь), *durěti — *duriti (< *durь), *ędrěti — *ędriti (< *ędro), *gladěti — *gladiti (< *gladь), *glupěti — *glupiti (< *glupь), *gostěti — *gostiti (< *gostь), *koreněti — *koreniti (< *korenь), *korěti — *koriti (< *kora), *krasěti — *krasiti (< *krasa), *kurěti — *kuriti (< *kurь), *mokrěti — *mokriti (< *mokрь) и т. п. Разумеется, существуют и непарные дериваты этих типов, ср. *blěděti (< *blědь), *bolěti (< *bolь), *cěpěněti (< *cěpěнь) с *ěj-основой*, с одной стороны, и *bagriti (< *bagрь), *babiti (< *baba), *blazniti (< *blazнь), *bliziti, *bližiti (< *blizь), *bočiti (< *bokь), *bolžiti (< *bolгь), *cěniti (< *cěna) с *i-основой* — с другой.

6. Глаголы с **i-основой**, оканчивающиеся в инфинитиве на *-iti* и имеющие в презенсе тематический гласный *i*, отличаются высокой продуктивностью. Об их активности в сфере отыменной деривации было сказано выше. К приведенному перечню можно добавить имперфективы: *besěditi < *besěda, *běditi < *běda, *blqđiti < *blqđь, *borniti < *borna, *bьdriti < *bьdrь, *čistiti < *čistь, *diviti < *divo, *dostatčiti < *dostatьkь, *doržiti < *dorгь, *drqčiti < *drqкь, *družiti < *drugь, *ętriti < *ętro, *ěžviti < *ěžva, *gatiti < *gatь, *gněviti < *gněвь, *gnězditi < *gnězdo, *gnojiti < *gnojь, *goliti < *golь, *golsiti < *golsь, *gorditi < *gordь, *graniti < *grana, *grěšiti < *grěхь, *gromiti < *gromь, *groziti < *groza, *grustiti < *grustь, *gvozđiti < *gvozдь и еще немалое число отыменных дериватов. Им соответствуют регулярные префиксальные перфективы: *naučiti, *poraziti, *zasloniti и т. п. Лишь немногие *i-глаголы* выражают перфективность в своем исходном,

бесприставочном виде: **aviti*, **kupiti*, **pustiti*, **rěšiti*, **skočiti*, **stōpiti*, **vortiti*; несколько глаголов являются двувидовыми: **raniti*, **rěšiti*.

Другой областью активности *i*-основ является образование каузативных глаголов, как от имен, так и от глаголов: **baviti*, **buditi*, **daviti*, **děliti*, **drobiti*, **gasiti*, **goniti*, **grōziti*, **gubiti*, **kaditi*, **kropiti*, **lēpiti*, **lomiti*, **loviti*, **ložiti*, **lupiti*, **maniti*, **močiti*, **moriti*, **pojiti*, **raniti*, **rušiti*, **saditi*, **točiti*, **učiti* и т. д. Ряд старых имперфективов этого типа относится к древнейшему глагольному фонду и имеет соответствия в других и.-е. языках: **blōditi*, **broditi*, **činiti*, **grabiti*, **groziti*, **xvaliti*, **xoditi*, **kropiti*, **mēsiti*, **prositi*, **orbiti*, **slēditi*, **svētiti*, **služiti*, **tratiti*, **ivoriti* и др. В этой функции *i*-основы количественно значительно превышают другие типы основ. По типу *i*-основ образуются также многочисленные звукоподражательные и экспрессивные глаголы: **bolboliti*, **bolbositi*, **bъrboriti*, **bъrbositi*, **buniti*, **bušiti*, **glomoziti*, **gomoniti* и т. п.

Еще одна, исторически древнейшая и узкая сфера присутствия этого типа основ — производные от корневых глаголов с разными аспектуальными оттенками значения — итеративности, недетерминативности и др.: **bl'uditi* < **bl'usti*, **broditi* < **bresti*, **gnětiti* < **gnesti*, **laziti* < **lēsti*, **nositi* < **nesti*, **otvoriti* < **otverti*, **voditi* < **vesti*, **voziti* < **veziti*.

Имперфективы и итеративы от самих *i*-глаголов образуются двояким способом — с суффиксом *a* (йотирующим) по типу *aj*-основ (**lēpiti* > **lēpljati*, **saditi* > **sadjati*) и с суффиксом *-uva/-iva* (**maniti* > **-manivati*, **nositi* > **-našivati*). Принцип выбора из этих двух моделей не до конца ясен, во многих случаях от одного и того же глагола возможны оба типа дериватов (**prositi* > **-prošati* и **-prašivati*; **saditi* > **sažati* и **-saživati*)¹³.

7. Глаголы с ***nō*-основой**, оканчивающиеся в инфинитиве на *-nōti* и имеющие в презенсе тематический гласный *e*, составляют значительную по числу группу глаголов в праславянском и сохраняют продуктивность в истории отдельных славянских языков (вплоть до наших дней). Они являются прежде всего вторичными глаголами (за редкими исключениями, например, **gasnōti*¹⁴), дериватами с более или

¹³ Для русского языка, во многом сохраняющего праславянскую модель имперфективации, правила выбора модели, как недавно установил А. А. Зализняк, определяются в подавляющем числе случаев акцентологическими характеристиками глагола (местом ударения в страд. причастии прош. вр.). См. [Зализняк 2016].

¹⁴ В ЭССЯ этот глагол признается первичным, продолжающим и.-е. форму с суф. *ne* [ЭССЯ 6: 104–105], тогда как в SP он трактуется как инхотатив к **gasiti* [SP 7: 59]. В пользу первой трактовки говорит то, что **gasiti* имеет явное каузативное значение ('делать так, чтобы нечто погасло').

менее отчетливым инхоативным значением и тем самым принадлежат системе видообразования, производя перфективы от разных типов основ (кроме *i*-основ) — **корневых**: **bodnŋti* < **bosti*, **seŋnŋti* < **-segti*, **dvignŋti* < **dvigti*, **legnŋti* < **legti* и т.п., ***a*-основ**: **lŋznŋti* < **lŋzati*, **maxnŋti* > **maxati*, **skaknŋti* < **skakati*, ***aj*-основ**: **bacnŋti* < **bacati*, **groxnŋti* < **groxati*, **klepnŋti* < **klepati*, **kliknŋti* < **klikati*, **kreŋnŋti* < **kretati*, **mignŋti* < **migati*, **motnŋti* < **motati*, **minŋti* (ср. **mijati*), **tisknŋti* < **tiskati*, **zėvnŋti* < **zėvati* и т.д., ***ě*-основ**: **bŋdnŋti* < **bŋdėti*, **kriknŋti* < **kričati* (< **krikėti*), **gybnŋti* < **gybėti*, **lepŋti* < **lŋpėti*, **mŋrzŋti* < **mŋrzėti* (ЭССЯ 21: 164).

Имперфективное (а не инхоативное) значение имеют древние *nŋ*-глаголы, производные от корневых глаголов: **greznŋti* ‘погрязать’ (< **grezti*), **kvitnŋti* ‘цвести’ (< **kvisti*), **zeŋnŋti* ‘зябнуть’ (< **zeŋbsti*), реже от тематических глаголов, ср. **bagnŋti* ‘жаждать’ (< **bagati*), **visnŋti* ‘виснуть’ (< **visėti*), а также сравнительно немногочисленные деноминативы с процессуальным значением: **blėdnŋti* ‘бледнеть’ (< **blėdŋnŋ*), **glŋxnŋti* ‘глохнуть’ (< **gluxŋ*), **gorŋknŋti* ‘горкнуть, горчить’ (< **gorŋkŋ*), **gŋstnŋti* ‘густеть’ (< **gŋstŋ*), **kysnŋti* ‘киснуть’ (< **kys(ė)lŋ*), **kreŋnŋti* ‘крепнуть’ (**kreŋpŋkŋ*), **moknŋti* ‘мокнуть’ (< **mokŋ*), **sŋxnŋti* ‘сохнуть’ (< **suxŋ*) и др.

Глаголы на *-nŋ* с инхоативным значением допускают дальнейшее основообразование путем префиксации, не меняющей тип основы, с дальнейшей имперфективацией, т. е. образованием вторичных имперфективов с новым типом основы. Вторичные имперфективы от приставочных перфективных *nŋ*-глаголов образуются по типу *aj*-основ с усечением форманта *nŋ* двояким способом: с суффиксом *a* (**-gybnŋti* > **-gybati*, **-kysnŋti* > **-kysati*, **-moknŋti* > **-mokati*, **-mŋknŋti* > **-mŋkati* и т.п.) или (реже) с суффиксом *-yva* (*-iva*): **-xlebnŋti* > **-xlebyvati*, **-lŋznŋti* > **-lizyvati* и т. п.

Приведенный обзор праславянских глагольных основ дает основание заключить, что распределение глаголов по классам основ (и соответственно типам спряжения) не является собственно распределением (т.е. закреплением каждого «лексического» глагола за определенным типом основы), а представляет собой в полной мере деривационную систему, в которой каждый «лексический» глагол характеризуется «многословностью», причем соотношение между разными основами в пределах словообразовательно-этимологического гнезда обладает свойством регулярности — как в формальном, так и в семантическом отношении.

Эта многословная система глагола скрепляется двумя основными факторами — регулярностью образования глаголов от имен и регулярностью видовых корреляций между основами. В области отыменного словопроизводства участвуют и взаимодействуют разные виды

основ. О продуктивности **деноминативов** с *ěj*-основами и *i*-основами и их семантической коррелятивности было подробно сказано выше. Менее продуктивны глаголы, образованные от имен и оформленные по другим типам основ (или по нескольким типам основ): *čьrvenati (< *čьrvenъ), *drozгati (< *drozга), *besėdovati и *besėditi (< *besėda), *bičevati (< *bičь), *bojevati (< *bojь), *čarovati (< *čarь), *časovati (< *časь), *domovati (< *domъ), *drebnŋti (< *dreбь), *dьrnovati (< *dьrnъ), *durovati — *durėti — *duriti (< *durь), *ėsnėti — *ėsniti — *ėsnŋti (< *ėsnь), *godėti — *goditi — *godovati (< *godь), *gostiti — *gostevati (< *gostь), *kupovati (< *kupь ‘купля, покупка’) и т. п. Часть таких дериватов может представлять собой продукт «конденсации» устойчивых словосочетаний с соответствующими именами типа *ves-ti беседу* > *беседовать*, *bitь бичом* > *бичевать*.

Главным фактором, обеспечивающим взаимодействие разных типов глагольных основ в праславянском языке, безусловно, является имперфективация и перфективация, связанные с формированием и все возрастающим значением **категории вида** в истории славянских языков: «Эволюция видовых отношений в славянских языках в течение их истории обнаруживает все большее стремление к универсализации этой категории и к подчинению всей глагольной системы (даже в ее неличных формах) видовой дихотомии. Этот процесс еще и сейчас не закончен полностью, хотя во всех славянских языках категория вида стала уже определяющей и основной» [Топоров 1961: 48]. Абсолютное большинство бесприставочных праславянских глаголов — имперфективы и лишь несколько глаголов с разными типами основ имеют перфективное значение: среди атематических глаголов это **pasti/padŋ* (в отличие от **pasti/pasŋ*), **legti*, **rekti*, среди тематических — это *i*-глаголы: **aviti*, **kupiti*, **pustiti*, **rėšiti*, **skočiti*, **stŋpiti*, **vortiti*, а также **minŋti*. Главным средством перфективации является префиксация, при которой тип основы не меняется, а также присоединение суффикса инхоативности *ŋŋ*, при котором глагол получает новый тип основы.

Высокой продуктивностью в праславянском отличается вторичная имперфективация с помощью суффиксов и изменения типа основы, остающаяся актуальной до нашего времени. От части корневых глаголов вторичные имперфективы образуются путем трансформации их в *i*-основы (**nesti* > **nositi*, **vesti* > **voditi*, **vezti* > **voziti* и др., см. выше) или *aj*-основы (**bėgti* < **bėgati*, **bosti* > **bodati*, **čisti* > **čitati*, **dvigti* > **dvigati*, **pasti* > **padati*, **stigti* > **-stigati* и т.д.); этот же способ характерен для ряда *ŋŋ*-глаголов с процессуальным значением: **-gasnŋti* > **-gasati*.

Вторичная имперфективация префиксальных глаголов происходила путем суффиксации и оформления глаголов по типу *aj*-основ;

она затронула все типы производящих основ, причем во многих случаях имперфективная основа в бесприставочном виде не выступает (ср. **-bl'udati*, **-činati*, **-gryzati*, **-kupati* 'покупать', **-pasati*, **-pirati*, **-pletati*, **-rěkati*, **-stigati* и т. п.; **-xvatyvati*, **-lizyvati*, **-mazyvati*, **-pisyvati*, **-prašivati*, **-pytyvati*, **-vežyvati* и т.п.). Благодаря продуктивности этого типа деривации, *aj*-основы получают исключительно широкое распространение во всех славянских языках. В следующей таблице приведены примеры вторичных имперфективов для разных типов праСлавянских основ.

Тип основы	Первичная форма	-iti	-ati	-ivati/-yvati/-ěvati
Корневые основы	nesti	nositi		
	vesti	voditi		
	pasti		padati	
	merti		-mirati	
	běgti		běgati	
	gręzti		gręzati	
	-čęti		-činati	
	kolti			-kalyvati
	piti			-pivati
	borti			-baryvati
а-основы	pisati			-pisyvati
	kazati			-kazyvati
	lizati			-lizyvati
	drěmati			-drěmyvati
	mazati			-mazyvati
ě-основы	gorěti		-garati	
	zърěti		-zirati	
	тырпěti			-тырпěvati
	bolěti			-balivati
	ględěti			-ględyvati
	dърžati			-dърživati
aj-основы	čitati			-čityvati
	kazati			-kazyvati
	xvatati			-xvatyvati

ěj-основы	kameněti			-kameněvati
	pustěti			-pustěvati
	zřěti			-zřěvati
i-основы	xvaliti		-xval'ati	-xvalivati
	prositi		-prašati	-prašivati
	učiti		-učati	-učivati
	groziti		-grožati	
	xoditi			-xaživati
	činiti		-čin'ati	
	dělit		-děl'ati	
	gorditi			-goraživati
	govoriti			-govarivati
п҃-основы	-xlebn҃ti			-xlebyvati
	-gybn҃ti		-gybati	
	-kysn҃ti		-kysati	
	-mokn҃ti		-mokati	
	-mьlkn҃ti		-mьlkati	

Таким образом, праславянские глагольные основы составляют определенную систему с устойчивыми деривационными отношениями между ее составляющими. В начале деривационной цепочки стоят первичные корневые глаголы, от которых могут образовываться все другие виды основ, а ее завершающим звеном являются вторичные имперфективы на *-ivati*, *-yvati*, *-ěvati*, которые не образуют дальнейших глагольных дериватов.

В целом, как уже было сказано, система праславянских глагольных основ в более или менее преобразованном виде сохранилась во всех славянских языках до наших дней. Тем не менее в ходе развития она, естественно, не оставалась неизменной, непродуктивные, формально невыразительные и семантически немотивированные типы уступали место продуктивным и мотивированным: атематические консонантные основы и *a*-основы переходили в класс продуктивных *aj*-основ, *ěj*-основы — в класс *i*-основ или *ěj*-основ. В результате принцип «парадигмы» (многоосновности), характерный, хотя и не абсолютный, для праславянского, нарушился в пользу принципа «распределения» глаголов по типам основ (одноосновности), а двуосновность (реже многоосновность) сохранилась лишь в тех случаях, когда эти основы имели четко выраженную грамматическую семантику — каузативности, однократности, завершенности, итеративности и т. д. При

этом нередко модель «разноосновности», преодоленная в целом литературными языками, осталась не чужда диалектам (ср. рус. диал. *гудеть* — *гудать* — *гудить* — *густь/густы* при единственном литературном *гудеть*; *глядеть* — *глядать* — *глянуть* — *глястися* при литер. *глядеть*, *глянуть*; *сопеть* — *сопти* — *сопать* — *сопить* при литер. *сопеть* и т.п.). С другой стороны, большая часть старых глагольных лексем оформлена в разных языках одинаково, а процесс преобразования системы основ, их контаминации и подчинения продуктивным моделям продолжается до сих пор и обнаруживает значительную общность в разных языках. Как бы то ни было, очевидно, что праславянская морфонологическая модель глагольной основы, определяющая парадигму спряжения и формальные правила отглагольной деривации каждой глагольной лексемы, оказывается важнейшим структурным фактором, сохранившим свое значение на протяжении веков самостоятельного развития грамматической системы отдельных языков; она проступает сквозь все слои позднейших изменений и напластований в глагольном словоизменении и отглагольном словообразовании современных славянских языков и диалектов.

Литература

- АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980—. Вып. 1—.
- Белић 1935/2000 — *Белић А.* Постанак прасловенске глаголне системе // Глас СКА. Књ. CLXIV. Други разред. Београд, 1935. С. 1–40. [То же: Белић А. Упоредна словенска лингвистика. Т. 1. Београд, 2000. С. 411–438.]
- Гиппиус 2017 — *Гиппиус А. А.* «Зло видуче, а добра не видучи»: поэтика и грамматика древнейшего русского покаянного стиха // *Russian Linguistics*. 2017. Vol. 41. № 3. Р. 261–282.
- Дыбо 2011 — *Дыбо В. А.* Ё/ї и ё/е-глаголы в балто-славянском и их акцентные типы // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А. Ф. Журавлёва. М., 2011. С. 145–157.
- Зализняк 2016 — *Зализняк А. А.* Из русской морфонологии: *закалять* и *закалывать* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. [Вып.] IX. История русского языка и культуры. Памяти В. М. Живова. С. 417–432.
- Иванов 1981 — *Иванов Вяч. Вс.* Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки. М., 1981.
- Инверсионный индекс 2000 — Инверсионный индекс к Словарю русских народных говоров / Сост. Ф. П. Сороколетов, Р. В. Одеков. Под ред. Ф. Гледни. СПб., 2000.
- Леков 1934 — *Леков И.* Праславянските глаголни форми и отраженията им в днешните славянски езици. София, 1934.
- Мейе 2011 — *Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951. Изд. 3. 2011.

- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Л./СПб., 1967–. Вып. 1–.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Соколов. Л./СПб., 1965–. Вып. 1–.
- Толстая 2006 — *Толстая С. М.* «Разноосновные» глаголы в русском языке // *Od fonemu do tekstu. Prace dedykowane Prof. Romanowi Laskowskiemu.* Kraków: LEXIS, 2006. S. 365–372.
- Топоров 1961 — *Топоров В. Н.* К вопросу об эволюции славянского и балтийского глагола // *Вопросы славянского языкознания.* 1961. Вып. 5. С. 35–70.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
- Юмсунова — Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / Под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск, 1999.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974–. Вып. 1–.
- Boryś 2005 — *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.
- Копеčný 1981 — *Копеčný F.* Základní všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.
- SP — Słownik prasłowiański / Pod red. F. Sławskiego. T. I–VIII. Wrocław, 1974–2001.
- Stang 1942 — *Stang Chr.* Das slavische und baltische Verbum. Oslo, 1942.
- Vaillant 1966 — *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. III. Le verbe. Paris, 1966.